

Он поднялся и направился к выходу, но внезапно почувствовал холод в руке — Лю Тинчжу, стоявший позади, крепко сжал его ладонь.

Сяо Шулань замер. Спустя долгое время он тихо проговорил:

— Жди меня. Я вернусь.

Пальцы медленно разжались. Рука Лю Тинчжу так и осталась висеть в пустоте.

Уходя, Сяо Шулань не закрыл дверь. Снаружи бушевала непогода, в зыбком сумраке тоскливо покачивались два старых фонаря, чей тусклый желтый свет ложился на землю, то ли согревая, то ли обжигая холодом.

Рука Лю Тинчжу все еще тянулась к чему-то, пытаясь ухватиться за ускользающее, но находила лишь пустоту.

Быть может, у меня никогда ничего и не было?

Слова, сказанные Сяо Шуланем, теперь казались лишь порывом ветра и каплями дождя за порогом.

Я слышу их звуки, в сплетении света и теней вижу, как разлетаются холодные брызги, но теперь погасли и фонари, и я... я больше ничего не вижу.

Раздался тихий звук — светильник на столе догорел и рухнул.

Все вокруг словно погрузилось во тьму.

Тьму, у которой нет дна, и свет, до которого не дотянуться.

Сад утопал в весеннем цветении, ослепительном, словно лучи полуденного солнца. Среди множества редких и диковинных трав, соперничающих друг с другом в красоте, стояла женщина в алом платье, чье сияние затмевало блеск любых цветов.

— Юйянь.

Юйянь подняла голову, глядя на Сяо Шуланя, и в ее глазах отразилось нескрываемое изумление.

— Что такое, Шулань? Ты что, совсем не отдыхал в пути? Посмотри на себя, губы потрескались, неужели не мог остановиться попить воды? — Она добавила, прищурившись: — У тебя глаза все в красных прожилках, ты вообще не спал?

Всякий раз, видя Юйянь, Сяо Шулань искренне восхищался ее красотой — чарующей, утонченной, но не лишенной воинского духа. Однако сейчас у него не было на это сил, он хотел лишь поскорее уйти.

Я скучаю по нему.

— Юйянь, я принес то, что ты просила. — Сяо Шулань достал из-за пазухи Лотос Холодной Луны и протянул ей.

Юйянь замерла:

— Ты и впрямь сорвал его?

— Это было нужно тебе, — ответил Сяо Шулань.

Юйянь расцвела в улыбке, ее прекрасные глаза заискрились — она была невероятно хороша.

— Ты же знаешь, этот цветок не имеет для меня особого смысла, я лишь поддалась его легендарной славе. Но я так рада, что ты согласился пойти.

Лицо Сяо Шуланя слегка изменилось. Юйянь спросила:

— Шулань, что случилось?

— Этот цветок — небесное сокровище, ему лучше всего оставаться в горах. Раз ты не желала его всем сердцем, то теперь, когда увидела, я верну его обратно.

Юйянь окинула его внимательным взглядом:

— Хочешь забрать обратно подарок, который уже вручил? С каких пор Сяо Шулань стал таким мелочным?

— Он принадлежит тем горам, не тебе и не мне.

Юйянь слегка нахмурилась, долго всматриваясь в его лицо:

— Шулань, что с тобой? Ты ведешь себя очень странно. Прodelал такой путь, чтобы сказать мне эти холодные слова? — Она взяла его под руку. — Ты устал. Я устрою пир в твою честь, отдохни у меня несколько дней.

— Не стоит, мне нужно поскорее вернуться, — холодно ответил Сяо Шулань.

Сердце Юйянь дрогнуло. Она пристально посмотрела ему в глаза, но Сяо Шулань оставался безучастным.

Юйянь снова озарила лицо лучезарной улыбкой:

— Даже если ты выдержишь, твоя лошадь — нет. Послушай меня, отдохни здесь хотя бы ночь, завтра с утра отправишься в путь, это не заставит тебя долго ждать. Я знаю, ты герой и очень занятой человек, я не стану тебя удерживать, но не забывай навещать меня.

Она повертела в руках Лотос Холодной Луны:

— Хоть от него и нет проку, но ты ведь добыл его для меня. Пусть постоит в моей комнате одну ночь, полюбуюсь, а завтра заберешь, иначе будет жаль потраченных усилий.

Сяо Шулань не смог отказать, к тому же был смертельно утомлен, поэтому согласился.

Во время пира Юйянь весело болтала, а Сяо Шулань выглядел отсутствующим. Выпив две чаши, он ушел к себе. Юйянь долго смотрела ему вслед, выражение ее лица менялось, пока наконец из глаз не потекли слезы.

— Юйянь, я уйду. Где Лотос Холодной Луны?

Юйянь взглянула на небо — рассвет только занимался. Сяо Шулань явно не выспался, глаза налились кровью, но лицо, хоть и бледное, было исполнено решимости. Юйянь поняла: удержать его она не сможет.

Она молча вернулась в комнату, достала цветок и протянула ему.

Сяо Шулань не успел коснуться его, как его лицо стало мертвенно-бледным: Лотос Холодной Луны, некогда сиявший белизной, приобрел тусклый, пепельно-серый оттенок!

Первое, что он почувствовал — цветок мертв.

— Что ты наделала?! — Его голос перешел на яростный крик.

Юйянь попятилась, побелев от страха — она никогда не видела Сяо Шуланя в таком гневе.

— Я просто хотела посмотреть, и нечаянно отломила лепесток...

Сяо Шулань смотрел на нее, чеканя каждое слово:

— Ты погубила этот цветок. Ты ведь не любила его, зачем тогда просила? Чтобы просто растоптать жизнь?

Юйянь, в душе которой накопилось немало обид — он пропадал столько дней, не было никаких вестей, а теперь, вернувшись, ведет себя так — вспыхнула:

— Сяо Шулань, да что с тобой такое?! Ты стал каким-то ненормальным после этой поездки! В горах встретил призрака? Или этот цветок — демон, что околдовал тебя? Стоит ли из-за какого-то растения так кричать на меня! — В конце голос ее дрогнул, в глазах заблестели слезы.

Сяо Шулань стиснул зубы и, не желая продолжать разговор, широкими шагами направился к дверям.

Голос Юйянь догнал его, уже переходя на плач:

— Сяо Шулань, что с тобой случилось в этом походе? Как ты можешь так со мной поступать?

Сяо Шулань остановился, медленно повернул голову и произнес:

— Я больше не вернусь. — Он взглянул на утреннюю зарю, и в уголках его губ промелькнула слабая улыбка. — Впрочем... Юйянь, я благодарен тебе. Если бы не ты, я бы никогда не добрался до тех гор и не встретил бы...

Сяо Шулань вскочил на коня и умчался прочь.

Юйянь продолжала стоять неподвижно, слезы капали на ее багровое платье, окрашиваясь в цвет ткани.

В комнате было темно.

Наступила ночь, но никто не зажег огня. Забыл ли он, или просто не хотел света?

Сяо Шулань толкнул дверь. Он был пропылен и изможден.

Лю Тинчжу сидел неподвижно, его лицо было мертвенно-бледным, почти синим.

Сяо Шулань вошел, но тот даже не повернул головы.

— Тинчжу?

Сяо Шулань поднял его и уложил на кровать:

— Ты все эти дни ничего не ел и не спал?

Лю Тинчжу наконец открыл рот. Его голос был сухим и хриплым, будто ребенок учился говорить:

— Где... Лотос Холодной Луны?

Сяо Шулань опустил голову.

Лю Тинчжу посмотрел в небо, взгляд его был серым, как затянутое тучами небо.

— Ты обманул меня.

— Тинчжу! — воскликнул Сяо Шулань. Видя, что тот продолжает безучастно смотреть ввысь, он схватил его за плечи: — Я правда не знал, что Юйянь она...

Лю Тинчжу тихо рассмеялся.

— Я знал. В тот момент, когда Лотос Холодной Луны погиб, я уже знал, но не хотел верить. Я предпочел обманывать себя, лишь бы верить тебе. Это ты погубил Лотос Холодной Луны, это твоих рук дело...

Сяо Шулань взял его за руку. Пальцы были ледяными, Сяо Шулань, не прикасавшийся к нему несколько дней, вздрогнул, не в силах привыкнуть к этому холоду.

— Я же говорил... люди не умеют ценить Лотос Холодной Луны, поэтому нельзя позволять им срывать его. А ты отдал его своей невесте... Ей он был не нужен, она просто уничтожила цветок...

Сяо Шулань попытался заговорить, но Лю Тинчжу тихо продолжил:

— Знаешь ли ты, что вся гора и обитающие там духовные создания зависели от этого лотоса? Теперь, когда его нет, духовная энергия исчезла... Даже если я вернусь, я уже никогда не достигну бессмертия...

Внезапно в душе Сяо Шуланя поднялась волна ненависти. Он не мог понять — ненавидит ли он себя, Юйянь или самого Лю Тинчжу?

— Ты думаешь только о бессмертии! Только и грезишь о том, чтобы стать небожителем! Чем плоха человеческая жизнь? Обязательно нужно стремиться ввысь, где так одиноко? Разве мир людей не прекрасен? Даже если ты проживешь здесь тысячу, десять тысяч лет, тебе не будет скучно!

Лю Тинчжу медленно перевел на него взгляд.

— Теперь я понял одну вещь.

— Какую? — инстинктивно спросил Сяо Шулань.

Лю Тинчжу слабо улыбнулся. Эту улыбку Сяо Шулань, казалось, уже где-то видел — холодную, отрешенную, насмешливую. Легкую, почти неуловимую насмешку — то ли над миром, то ли над самим собой.

— Людям нельзя верить.

Я хотел верить тебе, но именно ты предал мое доверие.

— Я тебя не обманывал.

Лю Тинчжу снова улыбнулся, еще отстраненнее, как плывущие по небу облака. В одно мгновение — ни увидеть, ни коснуться. Пустота и чистота, словно небо после дождя.

Сяо Шулань будто увидел ясное небо, пронзительно синее, отчего на душе стало тихо. Но за тишиной пришла пустота.

— Люди больше всего мастера лгать. И всегда находят себе оправдания. Мне нравилось слушать твои красивые слова... но теперь с этим покончено. Самообман... подошел к концу, верно?

Сяо Шулань смотрел прямо в его глаза, которые в ночи казались двумя кострами, готовыми сжечь их обоих дотла.

— Нет, это не конец. Никогда не будет конца.

В эту ночь Сяо Шулань чувствовал, что сходит с ума. Неважно, человек перед ним или дух, он хотел лишь раздавить его, растворить в себе.

Он не обращал внимания ни на сопротивление, ни на отчаяние, застывшее в чужих глазах. Даже на мольбы он оставался глух.

Я не дам тебе вознестись. Ты останешься со мной, никогда не уйдешь — неважно, каким способом. Даже если придется заковать тебя в цепи, я не отпущу.

Сопротивление лишь распаляло, яростный отпор лишь усиливал желание покорить.

Обнаженное, подобное нефриту тело в лунном свете выглядело хрупким и невинным, но оттого лишь желаннее.

Лю Тинчжу приподнял голову и безумно рассмеялся. В его глазах клубились дым, дождь и туман, увлекая сердце Сяо Шуланя в эту пелену. Если это дым — то дурманивший, если дождь — то превратившийся в вино.

Пальцы Сяо Шуланя скользили по лицу Лю Тинчжу. Нежная кожа на ощупь напоминала тончайший нефрит.

Я пьян. С того самого момента, как впервые увидел тебя, я не могу выйти из этого дурмана.

— Послушай... снаружи идет дождь.

Сяо Шулань повернул голову.

С крыши срывались прозрачные капли, разбиваясь о землю невидимыми цветами. Сяо Шулань подумал: отчего этот звук так знаком? Звонкий, ритмичный, словно мелодия горного ручья.

Его одежда, соскользнув, упала на пол вместе с шахматными камнями, которые с сухим стуком рассыпались по полу. Черные и белые камни повсюду.

Сяо Шулань смотрел на них невидящим взором.

Партия черных и белых. С той ночи в бамбуковой роще, когда я увидел тебя, я попал в твою ловушку и теперь уже не смогу выйти.

Лю Тинчжу, невесть откуда взяв силы, оттолкнул его и бросился на пол. Сяо Шулань, испугавшись, схватил его за талию и притянул обратно, не давая вырваться.

— Верни мне их! Верни...

Сяо Шулань, склонившись, принялся неистово целовать его лицо и шею, впиваясь в губы.

— Не верну! Сейчас же уничтожу эти камни, чтобы ты вовек не стал бессмертным!

Навсегда, не уходи от меня.

Сяо Шулань взмахнул рукой, и камни, подчиняясь его силе, разлетелись в окно.

В лунном свете они сверкали, словно звезды, рассыпаясь по траве и деревьям — теперь их точно было не собрать.

— Теперь... ты никогда не вырвешься из моих рук... — прошептал Сяо Шулань, целуя Лю Тинчжу, чей взгляд стал совсем затуманенным.

Лю Тинчжу пытался спрятаться, но Сяо Шулань крепко держал его за лицо. Горячее дыхание обжигало, не давая дышать.

За окном дождь плел свою бесконечную сеть, печальную, словно слезы.

Сяо Шулань очнулся в полудреме и внезапно почувствовал, что в его объятиях пусто. Сердце пронзила тревога, он сел и, оглядевшись в лунном свете, понял — Лю Тинчжу нет.

Сяо Шулань распахнул окно. Бледный свет луны заливал сад, освещая фигуру, идущую среди цветов, словно во сне.

Он уже давно заметил: Лю Тинчжу передвигается бесшумно.

Трава, увлажненная дождем, мягко ласкала его ступни.

Тинчжу шел шатаясь, медленно, то ступая твердо, то оступаясь, как в забытьи.

— Тинчжу?

Лю Тинчжу не отозвался, продолжая идти вперед.

Впереди была вода, отражавшая его призрачную, похожую на облака фигуру.

Сяо Шулань не выдержал, накинул одежду и выскочил наружу. Лю Тинчжу внезапно

обернулся. В лунном свете его лицо было бледным и хрупким, одежда в беспорядке, а на шее и запястьях виднелись синяки. Сяо Шулань в ужасе готов был сам себя ударить.

Вся эта безумная ночь, минутный восторг — все обернулось несмываемыми ранами.

Я сошел с ума. Разве я не люблю тебя? Ради тебя я готов был презреть все правила и законы... но в итоге поступил так с тобой.

Лю Тинчжу остановился, глядя под ноги. Там блеснул белый шахматный камень.

Сяо Шулань дернулся, но замер.

Лю Тинчжу улыбнулся. Беззвучно, щуря глаза, словно серпы луны.

Красиво. Как же красиво — блеск в его глазах, холодный и чистый.

— Почему ты не уничтожил их все? Зачем носишь с собой?

Сяо Шулань хотел что-то сказать, но промолчал.

Я не хотел уничтожать... почему? Боялся разрушить все, что нас связывает?

— ...Я помогу тебе найти их.

Сяо Шулань направился в густую траву. Сад был запущен, сорняки местами достигали человеческого роста. Он раздвигал их, тяжело вздыхая: тысячу камней искать до следующего года? Выкинуть было легко, но разве вернешь пролитую воду?

Он наклонился, но как только рука потянулась к черному камню, за спиной раздался холодный, как ледяная вода, голос:

— Не надо.

Сяо Шулань обернулся. Лю Тинчжу стоял у воды — растрепанный, но величественный, словно небожитель. Его лицо, шея, руки — в лунном свете он казался ледяной статуей. Синие и красные следы на коже нарушали эту безупречную красоту, придавая ей жестокий, трагический оттенок.

Рябь на воде отражалась на его лице, его взгляд был прозрачнее самой воды — настолько чистым, что Сяо Шулань на мгновение усомнился, тот ли это человек, что был с ним этой ночью.

Он смотрел на Сяо Шуланя, но казалось, не видел ничего.

Этот пустой взгляд, эта пустая красота разрывали сердце Сяо Шуланя на куски.

На губах Лю Тинчжу играла легкая, почти поэтичная улыбка.

Внезапно ее осветил блеск — это был короткий клинок, приставленный к его горлу, древний, необычайно острый меч из коллекции Моли.

— Разруби цепи на моих ногах, иначе сейчас здесь перережется мое горло. И если я умру, ты увидишь перед собой не меня, а тело лисы, разрубленное пополам. Разве ты не боишься?

Голос его звучал так буднично, словно речь шла не о его жизни.

— Не боюсь.

Лю Тинчжу слегка улыбнулся.

— А если так... — он кивнул на проползающую мимо сороконожку. — Или так? Боишься?

Сяо Шулань открыл рот, но снова замолчал.

Лю Тинчжу холодно усмехнулся, отведя взгляд.

— Все-таки боишься, правда?

— Сначала, возможно, и испугаюсь, — тихо ответил Сяо Шулань. — Не буду отрицать, потому что не хочу лгать. Дай мне время, дай привыкнуть... но я не буду бояться.

Улыбка Лю Тинчжу стала еще более горестной.

— Ты честен. Поразительно честен.

Сяо Шулань стиснул зубы:

— Положи меч.

— Я говорил, что не могу быть с человеком, — произнес Лю Тинчжу. — Ты же раз за разом губил мою культивацию. Если сейчас не отпустишь меня, я предпочту умереть.

Видя, что Сяо Шулань не двигается, Лю Тинчжу улыбнулся и с силой провел клинком по шее.

Прежде чем брызнула кровь, сверкнул Меч Синего Дракона, и бронзовая цепь на левой ноге Лю Тинчжу с лязгом разлетелась.

Лю Тинчжу, казалось, не сразу осознал произошедшее. Он уставился на обломки цепи и вдруг произнес неуместное:

— Хороший меч.

Короткий клинок упал на землю, Лю Тинчжу рассмеялся, и в мгновение ока его синие одежды растаяли в лесу.

Сяо Шулань хотел улыбнуться, но вышло лишь что-то похожее на гримасу боли.

Ты наконец начал понимать человеческие чувства. Ты знаешь, что мое сердце болит за тебя, что я дорожу тобой и не могу допустить, чтобы ты погиб на моих глазах. Ты использовал это, чтобы заставить меня отпустить тебя, потому что понял, что у меня на душе.

А ты... обрел ли ты сердце?

Сяо Шулань стоял неподвижно, в голове была пустота. Он услышал шаги и голоса позади, кто-то звал его по имени, но он не хотел двигаться.

Волна усталости накрывала его.

Кто-то хлопнул его по плечу, чей-то голос прозвучал совсем рядом:

— Герой Сяо?

Сяо Шулань наконец медленно, будто с трудом, повернул голову.

<http://bllate.org/book/21147/2144247>